

Исаев К.И., Сыргабаев С.Б.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ХРОНИКИ
ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ**

K.I. Isaev, S.B. Syrgabaev

**THE STATE YOUTH POLICY: CHRONICLES
OF THE LOST GENERATION**

УДК: 3163(575.2) (043.3)

В настоящей статье авторами проанализирован двадцатилетний период реализации государственной молодежной политики суверенного Кыргызстана. Выявлены недостатки и просчеты государственной политики, которые привели к дезориентации и потере целого поколения молодых кыргызстанцев. Авторами выработаны ряд рекомендаций, направленных повышение эффективности государственных мер по развитию молодежной политики и молодого поколения в целом.

In present article authors analyses the twenty years 'period of realization of the state youth policy of sovereign Kyrgyzstan. Lacks and miscalculations of a state policy which disorientations and have led to loss of the whole generation young Kyrgyz people. By authors are developed a number of the recommendations, directed increase of efficiency of the state measures on development of youth policy and young generation as a whole.

Наступивший 2011 год во многих отношениях знаменателен и символичен для выбранной темы статьи. В этом году исполняется 20 лет с начала реализации независимой государственной молодежной политики, шесть лет мартовской, один год апрельской революций и июньским межнациональным столкновениям, в которых молодежь была основным действующим лицом. Кроме того, впервые во взрослую жизнь вступает поколение, выросшее вне влияния советской идеологии и тотальной системы Комсомола. Пора подвести определенные итоги, в частности в свете последних резонансных социально-политических событий. Очевиден вывод: за этот период государством, уполномоченными органами по делам молодежи проделана определенная работа и накоплен своеобразный практический опыт деятельности. Вместе с тем, имеются огромные недостатки, допущены значительные просчеты, которые привели к дезориентации и потере целого поколения. Все эти вопросы требуют научного осмысления, так как от этого зависит определение перспектив эффективного развития государственной молодежной политики Кыргызстана, а значит и его будущего.

Что было и что имеем. Собственно, термин "государственная молодежная политика" вошел в юридический оборот в 1991 году, с принятием закона

СССР "Об общих началах государственной молодежной политики в СССР". Однако, отсутствие подобного правового термина в предыдущие годы не означало, что такой деятельности государство не осуществляло. Напротив, стремление к регулированию молодежных вопросов всегда отличала советскую систему. Стержнем этой системы было не государство, а правящая партия. Характерно, что значительную часть нормативных правовых актов СССР по вопросам, затрагивающим воспитание, образование, обеспечение занятости и другие проблемы молодежи, составляли совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Согласно конституции СССР 1977 года ВЛКСМ¹ (Комсомол) в лице руководящего органа был наделен конституционный правом законодательной инициативы. Соответственно, законопроект "Об общих началах государственной молодежной политики в СССР" 1991 года был разработан и внесен в Верховный совет СССР именно Комсомолом.

С развалом советского союза оказались разрушенными все молодёжные институты, в частности в форме молодёжных общественных организаций, выполнявшие и идеологические и управленческие задачи. Функция управления молодёжной политикой, которую претворял в жизнь Комсомол как орган государственной власти, не была своевременно передана какому-либо органу исполнительной власти. По существу в период 1991-1993 гг. решением молодёжных задач наше государство не занималось, что в первую очередь нанесло серьёзный ущерб материальной базе и социальной инфраструктуре, на которой строилась социальная работа с молодёжью. Молодёжь оказалась ничьей.

С момента обретения независимости в Кыргызстане предпринимались определенные попытки "реанимирования" институционального механизма старого Комсомола в новой "упаковке". Анализ официальных материалов, нормативных правовых документов, регламентирующих сферу государственной молодежной политики (ГМП), а также проведенных работ в этом направлении с 1991 года по настоящее время показывает, как государство относилось к своему молодому поколению, иначе своему будущему. Для наглядности приводим нижеследующую хронику событий:

Период	Что было сделано (наиболее значимые события)	Что получили
С 1991 по 2000 год	- практически никаких нормативных актов по вопросам молодежной политики не было принято (<i>разрабатывались проекты Концепция государственной молодежной политики, Закон КР «О молодежи», Национальная программа «Молодежь Кыргызстана», но до 2000 года, так и не был принят ни один из этих документов</i>); - несколько раз создавались, преобразовывались структуры по делам молодежи (<i>в 1991 году создан Государственный комитет по делам молодежи, который просуществовал всего лишь 8 месяцев, затем был открыт сектор по делам молодежи в Аппарате Премьер-министра Кыргызской Республики, с 1995 года начала функционировать Госкомиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам молодежи, в марте 1996 года была создана Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам семьи, женщин и молодежи, в штат которой была введена всего одна единица по делам молодежи</i>); - предпринимались безуспешные попытки создания республиканского молодежного объединения, с целью реанимации Комсомола в новом формате (<i>Национальный Совет молодежных, детско-юношеский общественных объединений, Демократический Союз молодежных организаций Кыргызстана, Молодежный Парламент Кыргызской Республики</i>).	Отсутствие системной работы с молодежью, внятной, последовательной государственной молодежной политики, что способствовало ухудшению социально-экономического положения молодежи. Молодежь оказалось полностью предоставленной самой себе.
2000 год	- инициировано первое парламентское слушание по вопросам молодежной политики, а также принят Закон КР «Об основах государственной молодежной политики» (<i>данный закон стал основой разработки и принятия Национальной программы «Жаштык»</i>); - повышен статус государственного органа по делам молодежи (<i>путем упразднения Госкомиссии при Правительстве КР по делам семьи, женщин и молодежи создан Государственный комитет КР по туризму, спорту и молодежной политике</i>); - этот год был объявлен Указом Президента КР «Годом молодежи и образования»; Национальным статистическим комитетом выпущен статистический сборник «Молодежь в Кыргызской Республике»; - постановлением Правительства КР от 23 августа 2000 года №514 утверждено Положение о премии Правительства Кыргызской Республики для молодежи.	Изложенное дает нам основание рассматривать этот период в качестве переломного этапа в институционализации и развитии законодательной базы ГМП. Правительство начинает поворачиваться лицом к проблемам молодого поколения. Однако, как показала практика, подавляющая часть нормативных документов остались декларативными, а НП «Жаштык» не принесла ожидаемых результатов, так как ограничивалась лишь реализацией одноразовых акций и не была подкреплена соответствующими финансовыми ресурсами. С этого года до настоящего момента не был выпущен ни один другой статистический сборник (или документ), посвященный молодежи.
2002 год	- Правительством КР 10 ноября было установлено Днем молодежи Кыргызстана; - наметился определенный сдвиг в налаживании международных связей и сотрудничества в области ГМП (<i>уполномоченный молодежный орган стал членом Клуба руководителей государственных органов по делам молодежи государств-участников СНГ, участвовал в международных мероприятиях по вопросам молодежи</i>);	
С 2003 по 2006 год	- на основании итогов функционального анализа в 2002-2003 годах, Правительство КР своим распоряжением от 22 декабря 2003 года №790 поддержало инициативу о создании Департамента по делам молодежи при Государственном комитете КР по туризму, спорту и молодежной политике (<i>в марте и апреле месяцах 2003 года на конкурсной основе был проведен набор специалистов на замещение вакантных должностей Департамента. Всего на участие в конкурсе подали заявку 41 человек, из них было отобрано 33 кандидатуры, по конкурсу прошли 14 человек</i>);	Казалось бы, государственная молодежная политика обрела второе дыхание, появилась надежда на то, что наконец-то вопросы молодежи приобрели приоритетное значение. Проводится определенная работа по совершенствованию нормативной базы ГМП. По результатам мониторинга и оценки действовавшей в то время Национальной программы «Жаштык» были выявлены её недостатки. Для повышения эффективности и оперативности проводимой работы разрабатывается и принимается

С 2005	- народная революция в марте 2005 года, смена политического режима; - функции реализации ГМП были переданы с Государственного комитета КР по туризму, спорту и молодежной политике в ведение Министерства образования, науки и молодежной политики КР.	Указом Президента КР новая краткосрочная Национальная программ «Кыргызстан жаштары» на 2006-2008 гг., в которой были выделены приоритетные направления работы с молодежью. В том же 2006 году принят стратегический документ - Концепция развития государственной молодежной политики Кыргызской
		Республики до 2010 года. Предпринимаются значительные меры по выстраиванию вертикали управления молодежными структурами. Однако, несмотря на предпринятые усилия, молодежная политика осталась символической и формальной, а молодежь в подавляющей части безработная, социально и экономически уязвимая, стала активным участником свержения акаевского <u>режима</u>.
2007	- функции реализации ГМП передается с Министерства образования, науки и молодежной политики в ведение Государственного агентства по физической культуре и спорту, делам молодежи и защите детей при Правительстве КР.	Таким образом, уполномоченный орган по делам молодежи с 2005 по 2009 год был три раза подвергнут реорганизационным процедурам, в рамках реформирования структуры государственных органов республики. Эти реорганизационные меры, с сопровождением передачи функций данного органа из одного ведомства в другое и наоборот, нанесли огромный ущерб всей системе государственной молодежной политики. Была растеряна преемственность в работе, и главное в передаче накопленного годами бесценного опыта в надлежащем порядке. Отток опытных кадров в другие сферы деятельности окончательно ухудшило положение дел в области реализации государственной молодежной политики. В Департаменте по делам молодежи количество сотрудников сократилось с 23 до 16 чел., а в регионах - областных центрах с 6 до 2-3 чел., в районах - с 2-3 до 1 чел. и к 2009 году работа в областях республики практически был сведена к нулю. Новая редакция Закона явилась попыткой влить «новое вино в старые меха». Она сохранила много пережитков прошлого в виде мифических льгот и привилегий молодежи, а также ряд других <u>декларативных заявлений</u>.
2009	- функции реализации ГМП в очередной раз передается с Государственного агентства по физической культуре и спорту, делам молодежи и защите детей при Правительстве КР в ведение Министерства труда, занятости и миграции КР; - принята новая редакция Закона КР «Об основах государственной молодежной политики» (<i>снижена возрастная планка молодежи до 28 лет, в старой редакции было с 14 до 34 лет</i>)	
2010	- апрельская революция, смена политического режима, сильная общественная встряска; - трагические июньские события на юге страны, межнациональный конфликт с многочисленными жертвами; - создание Министерства по делам молодежи КР	Молодежь становится локомотивом свержения бакиевского режима и мощным оружием в руках оппозиционных сил. История еще раз дала понять, что «история никого и ничему не учит», а вопросами межнационального согласия и мирного сосуществования, в частности в молодежной среде, в течении двадцати лет никто не занимался. Новоиспеченное министерство напоминает известного персонажа из советского мультфильма -«ежика в тумане». Опять ГМП начинается с нуля методом проб и ошибок, так как в период бесконечных реорганизаций не смогли в надлежащем виде сохранить наработанный опыт и документальную <u>базу</u>.

Вышеприведенный ретроспективный анализ красноречиво свидетельствует, о том, что работа с молодежью в течение двадцати лет напоминала собой скорее мозаику одноразовых акций и

мероприятий, нежели системную и рутинную, каждодневную работу. В итоге мы получили:

- на государственную молодежную политику выделялась 1 цент в год на душу молодого человека;

- отсутствие системной ГМП, и собственно, работы с молодым поколением. Молодежь полностью предоставлена самой себе, теперь им занимается религиозные экстремистские организации и криминальные группы¹;

- отсутствие эффективной ГМП породило большой дефицит доверия молодежи к власти и государственным институтам, что подтолкнуло их к поиску альтернативных, более "справедливых" форм общественного устройства, вовлечению в асоциальные и деструктивные движения, экстремистские религиозные течения²;

- две революции и межнациональный конфликт в южном регионе в течении только последних пяти лет, которые вызвали общественное сотрясение и переустройство социально-политической жизни республики, и отбросили страну в пучину хаоса и экономического кризиса;

- в республике функционируют свыше 50 вузов, 70% выпускников которых не могут найти работу¹;

- более 700 тыс. человек выехали на заработки за пределы страны², преобладающую часть которых составляют молодые люди в возрасте 20-29 лет, более 70% трудовых мигрантов мужчины репродуктивного возраста, что в свою очередь негативно сказывается на демографической ситуации и институте семьи;

- за последнее десятилетие отмечено почти шестикратное увеличение заболеваемости наркоманией и число тех, кто находится на наркологическом учете к концу 2007 года, составило около 9 тыс. молодых людей от 15 до 35 лет. При этом за последние годы сохраняется тенденция снижения возраста среднестатистического наркомана в республике до 13-14 лет.

- более 2 тыс. человек ВИЧ инфицированы, из них 80% составляют молодые люди в возрасте 20-30 лет;

- и многие другие проблемы, которые дают нам основание говорить о целом поколении - потерянном и дезориентированном. Одним из важнейших индикаторов социального неблагополучия страны остается резкое ухудшение положения молодежи - той части кыргызского общества, с которой в наибольшей степени связаны перспективы дальнейшего развития Кыргызстана в ближайшие десятилетия. Составляя более половины населения страны, молодежь должна была играть большую роль в социальных переменных, в реализации курса реформ. Однако за два десятилетия, государству не удалось продвинуться сколько-нибудь заметно вперед в решении основных социальных проблем молодого по-

коления, что значительно сузило социальную базу проводимых реформ.

Но, к сожалению, социологов, которые высказывают тревогу по поводу трагедийного положения значительных слоев молодежи, обвиняют в психологии катастрофизма, в сгущении красок и т.д. В сложившихся обстоятельствах, напротив, необходимо признать социальную реальность такой, какая она есть, и искать пути выхода, в крайнем случае, способы оптимизации положения.

Ресурсы ГМП; кадры и финансы. Очевидно, что без соответствующего кадрового потенциала и финансового обеспечения не может быть успешно реализована ни одна молодежная программа и молодежная политика в целом. Выше мы поверхностно затронули отдельные моменты касательно кадрового обеспечения ГМП. Сегодня, подытоживая двадцатилетнюю практику можно утверждать, что кадровый потенциал оставался "слабым звеном" всей системы реализации ГМП и послужил одним из мозаищих ее факторов.

К официальному кадровому составу ГМП можно отнести служащих уполномоченного органа по делам молодежи, включая его территориальные, региональные подразделения. В более широком смысле сферу работников ГМП составляют работники учреждений негосударственного сектора, оказывающих социальные услуги молодежи, активисты молодежных общественных объединений (наиболее активно действующих и зарегистрированных около 200), эксперты и исследователи, изучающие молодежную проблематику. Действия последних абсолютно не скоординированы, так как каждый из них занимается своим частным вопросом, и решает отдельно взятую задачу, исходя из своих интересов.

С момента становления ГМП в независимом Кыргызстане по настоящее время, количество официально работающих специалистов в уполномоченных органах по делам молодежи никогда не превышала 50 человек. Проблема усиливалась и несоответствием количественного состава работников объему и характеру решаемых ими задач, масштабам и темпам социальных перемен. Говоря простым арифметическим языком, на одного специалиста приходилось более 150 тыс. молодых граждан республики. Сегодня в государственном органе по делам молодежи работает также около 50 чел. При этом, из них никто не имеет специального образования в области молодежной политики, у значительной части сотрудников отсутствует практический опыт. И это неудивительно, так как на данный момент в Кыргызстане ни в одном из 50 вузов, где обучаются более 250 тыс. студентов, нет отделений по подготовке специалистов по ГМП или по работе с молодежью. К примеру, в России в 60 вузах ведется подготовка по специальности "Организация работы с молодежью", а также предусмотрены соответствующие специализации в рамках специальностей "Государственное и муниципальное управление" и "Социальная работа". Создана система переподго-

¹ Доля молодых людей по отношению к общему количеству лиц, совершивших преступления, остается очень значительной и стабильной - 52% (См.: Кыргызстан: успешная молодежь - успешная страна / Национальный доклад о развитии человека -2009-2010. ПРООН. - 2010. - 107 с.)

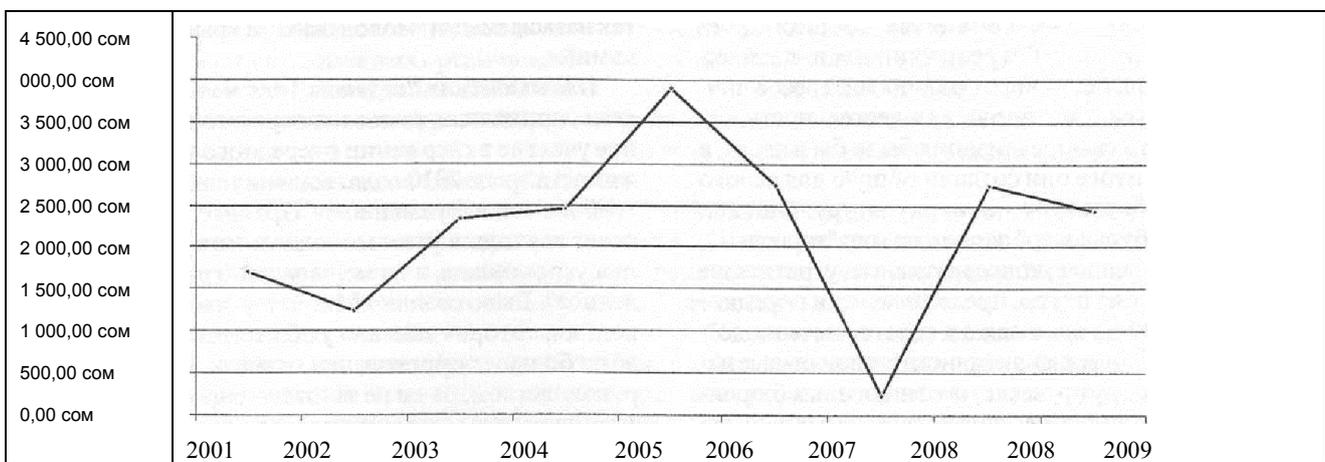
² К примеру, по данным Государственной комиссии по делам религии на январь 2011 года в Кыргызстане зарегистрировано 2 тыс. 270 религиозных организаций.

товки и получение дополнительной квалификации "Работник сферы государственной молодежной политики"⁶.

Анализ финансового обеспечения сферы ГМП обнаруживает устойчивую тенденцию недофинансирования или отсутствия финансирования национальных молодежных программ, которая прослеживается через все этапы становления государственной молодежной политики в республике. Так, например национальная программа "Жаштык" была утверждена в 2000 году, но на ее реализацию фактически никаких средств не выделялось до 2005 года. Финансирование национальной программы "Кыргызстан жаштары" (на 2006-2008 гг.) осуществлялось лишь на 20-30% (2-3 млн. сом) из запланированной суммы денег (10 млн. сом). В расчете на одного

человека, входящего в категорию молодежи, затраты на реализацию молодежной программы составили 5 сомов в год (или 0,12\$). В качестве сравнения отметим, что в Казахстане на трехгодичную программу молодежной политики (2005-2008 гг.) предусматривалось 464999 тыс. тенге (или примерно 3,8 млн. \$) из государственного бюджета. Подушевые расходы на молодежь (14-29 лет) в Казахстане по сравнению с Кыргызстаном больше примерно в 7 раз.

Следующая диаграмма наглядно демонстрирует отрицательную динамику финансирования сферы ГМП, и собственно, отражает отношение государства к своему молодому поколению.

** при этом следует отметить, что с указанных сумм финансирования до 70-80% уходила на содержание аппарата молодежного органа. В регионах республики финансовые средства на цели молодежной политики практически не выделялись.*

Таким образом, государство не придало должного значения молодежным вопросам, не посчитало нужным инвестировать в свое будущее. Характерной тенденцией, в области молодежной политики в течении рассматриваемого периода оставалась настойчивое игнорирование со стороны государства.

Сегодня наше молодое поколение живет в ситуации, когда оно, логикой истории призванное продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки стереотипам старого мышления "отцов". Социокультурный и ценностный вакуум в молодежной среде, образовавшийся в результате ухода со сцены предыдущего поколения, остается незаполненным. Современные кыргызстанская молодежь поставлена в экстремальные условия. В отличие от старшего поколения им нечего терять, но и приобретать тоже нечего, ибо старшие, не жившие в капиталистическом обществе, ничем не могут помочь. Молодым приходится самим решать, что ценнее - обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечи-

вающей способность адаптироваться к новым условиям, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, безграничная свобода межличностных, межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования. И здесь центральная позиция должна была принадлежать системе государственной поддержки и субсидирования молодежной политики.

Решение молодежных проблем нельзя было отдавать в руки только самой молодежи. То что, государство "сэкономило"; на молодежи, теперь оно с лихвой потратит на борьбу с ней, точнее с её пороками, которых можно было бы избежать. И говорят на молодежную политику у государства нет денег. На самом деле, мы думаем, что это не вопрос денег, а вопрос приоритетов. Если бы госчиновники умели мыслить стратегически и ответственно, правильно определили место молодежной политики в ряду первостепенных задач, то нашлись бы и деньги.

Молодежь как "социальный бульдозер". Осмысливая роль и значение молодежи в новых социально-политических условиях, следует отдавать себе отчет в том, что наша молодежь, составляя

значительную часть общества, обладает не только потенциалом позитивных перемен, но и выступает возможным фактором социальной нестабильности. С определенной стадии развития общества молодежь перестает играть роль только "ученика", младшего партнера взрослых, "пушечного мяса", а начинает выполнять функцию "социального бульдозера", расчищающего путь для происходящих в обществе изменений. Об этом феномене впервые написала американский антрополог Маргарет Мид, под влиянием "молодежных революций" 60-х годов прошлого столетия.

Бунтующая молодежь 60-х в Америке и в Европе выступала против корпоративной цивилизации, требовала создания нового общества - общества без репрессивной морали, без репрессивных политических институтов, без игнорирования интересов личности, общества, где творческая деятельность, самовыражение и самореализация была бы в чести, а не в заgone. В итоге они создали общую для целого поколения субкультуру - контркультуру. Они как "социальный бульдозер" давили на мир "взрослых", разрушая устаревшие, консервативные, утратившие адекватность институты, представления и порядки.

В 1980-1990-х годах даже в советском молодом поколении наблюдались антиинституциональные настроения и рост критического отношения к бюрократизму и формализму, демонстрируемых Комсомолом. Об этом свидетельствует тот факт, что в СССР к 1990 году возникло 60 тысяч различных неформальных объединений, которые пытались выражать и защищать интересы молодежи.

В Кыргызстане наиболее сильный толчок к резкой политизации массового сознания молодежи произошел сравнительно давно - преимущественно во второй половине 80-х годов прошлого века. Молодые люди, особенно те из них, кто непосредственно принимал участие в политических событиях того периода, вдруг почувствовали себя личностями, способными воздействовать на политику и даже на характер политической системы в целом. Данный всплеск политической активности молодежи продолжался вплоть до краха коммунистического режима, развала Советского Союза и обретения суверенитета. Последовавшие вслед за этим экономические реформы, породившие ранее невиданные явления, - безработица, обнищание большинства населения, рост преступности и коррупции, привела к тому, что значительная масса населения, в том числе и молодежь, уже не верила власти. При этом часть её впала в полную политическую апатию, другая же резко политизировалась, чем не замедлили воспользоваться оппозиционные партии и движения. Вторая волна роста политизации молодого поколения наблюдалась в период известных "тюльпановой революции" 2005 года и "апрельской революции" 2010 года, сопряженные сменой власти. Оппозиционные силы на этот раз сделали ставку на молодежь и не прогадали. Плачевное социально-экономическое положение молодежи сыграло роль катализатора в

осуществлении этих процессов. В очередной раз молодежь стала инструментом в руках политических сил.

Чего добились бунтующая молодежь? К сожалению, кланово-трайбалистическое кыргызское общество устояло перед молодежной революцией. "Социальный бульдозер" не смог расчистить все старое и открыть путь в кардинально новое будущее. Все закончилось тем, что стихийным образом возникли сотни "однодневных" молодежных организаций, которые никогда не могут объединиться в одно сильное движение, а этим воспользовались десятки политических партий, обзаводившись собственными так называемыми "молодежными крыльями" и "блоками".

Политическая "игрушка" для молодежи.

Молодежь, принявшая самое непосредственное и активное участие в свержении очередного кланового режима в апреле 2010 года, выдвинула определенные требования к Временному Правительству. Оно в ответ всучила в руки молодежи "игрушку", чтобы она успокоилась и не мешала им "грабить награбленное". Было создано Министерство по делам молодежи, которое вызвало у общественности и молодежи больше вопросов, чем ответов. Почему новое руководство страны не захотело опробовать новые формы работы с молодежью, опираясь на мировой опыт? Вместо этого оно предпочло создание государственного органа, который не гарантирует от того, что молодежные вопросы вновь окажутся в плену бюрократической машины, декларативных программ и формальных "матриц".

С 2010 года в сфере молодежной политики установился концептуально-стратегический вакуум, так как завершены сроки реализации национальной программы "Кыргызстан жаштары" в 2008 году, а в рамках Концепции развития ГМП до 2010 года ничего не было сделано, кроме декларирования целей и провозглашения лозунгов "Молодежь наше будущее". А тем временем, министерство по делам молодежи уже превратилось в поле, внутри которого начались игры различных интересов. Была бы весьма полезным, если бы споры шли вокруг программ развития государственной молодежной политики, а не его структуры и о том, кто должен занять ключевые должности в нем.

В современных условиях, когда нет внятной государственной, и тем более молодежной идеологии, интегрирующей молодое поколение, является актуальным поддерживать и оказывать всяческую помощь молодежным организациям как одной из форм самоорганизации молодежи, их идей и общественно значимых инициатив. Рост количества молодежных объединений, который наблюдается в последний пятилетний период, их разнообразие по целям и направлениям деятельности являются признаками конструктивного развития общества, проявлениями инициативы молодого поколения. Например, согласно данным Министерства юстиции КР на 2010 год прошли регистрацию 1 тысяча 148 некоммерчес-

ких и неправительственных организаций, 215 общественных фондов, из которых более 400 составляют молодежные объединения¹. Но, в то же время, подавляющая часть молодежных объединений страны пока характеризуются неустойчивостью, недостаточным профессионализмом, "мнимой" активностью. Не наблюдаются ощутимые результаты от их деятельности, кроме декларирования своих амбиций и разовых массовых акций. Разрыв между декларируемой готовностью и реальным участием слишком велик, чтобы считать его следствием недоработок тех или иных организаторов и организаций. Видимо, требует нового осмысления проблема масштабов и направлений деятельности молодежных организаций через анализ соотношения организованных действий и спонтанных проявлений активности, уровней организации, бюрократизации и т.д.

Во взаимодействии молодежных общественных объединений с государством складывается особая ситуация. С одной стороны, органы государственного управления пытаются взять на себя инициативу по развитию "социально-полезных" объединений, опираясь на опыт советского прошлого, когда была выстроена единая и успешно функционирующая система молодежных организаций. Этот вопрос можно было бы считать решенным после принятия Закона Кыргызской Республики "Об основах государственной молодежной политики Кыргызской Республики" и соответствующих целевых программ "Жаштык", затем "Кыргызстан жаштары", предусмотренная до 2008 года. Но, как показывает практика реализации данных программ, это решение было на декларативном уровне. Теоретически остаются дискуссионными и назначение, и объемы государственной поддержки.

С другой стороны, в современных условиях актуализируется стремление к социальному партнерству, взаимодействию "на равных" между молодежными организациями и административными кругами. Но пока распространение этой тенденции сопряжено с целым рядом препятствий. К ним можно отнести:

- отсутствие общей проработанной и согласованной концепции государственной молодежной политики;

- формальный и патерналистский подход к общественным объединениям, что не позволяет учитывать их специфику и адекватно оценивать функции (так, молодежные объединения отождествляются, как правило, с единым понятием "молодежные организации" и рассматриваются в комплексе, прежде всего, как агенты внеучебной социализации, самодетельности - при этом игнорируются возрастные особенности и мотивация их участников);

- фрагментарности при оказании государственной поддержки молодежным организациям;

- недостаточный научный анализ имеющихся и потенциальных проблем, а зачастую и отсутствие стратегического планирования взаимодействия властных структур и молодежных объединений.

Что делать? Молодежь Кыргызстана сегодня представляет собой огромный пласт населения нашей страны. Она представляет скрытый ресурс, который имеется в каждом обществе и от мобилизации которого зависит его жизнеспособность. Именно поэтому динамично развивающиеся общества опираются на усиление взаимодействия с молодежью. Пытаются найти способы направления в выгодное русло обновляющую силу, оживляющий инновационный элемент, интеллектуальный, духовный и энергетический резерв молодежи, которые выступают на передний план и вводятся в действие, когда обществу надо произвести глубокую и быструю перемену и в то же время лучше приспособиться к быстро меняющимся и качественно новым обстоятельствам. В этом состоит основная функция молодежи в обществе.

Отношение общества и государства в целом к молодежи, а также положение и роль молодежи в обществе становятся лакмусовой бумажкой на его современность и способность быстро прогрессировать. Поэтому, правильное понимание сущности молодежи, грамотная молодежная политика - это условие прорыва нашего общества в процветающее будущее. Для этого необходимо предпринять следующие шаги:

1. Государственная молодежная политика - широкая, многофункциональная, многопрофильная и многоотраслевая политика, направленная на развитие молодого социума. Практически каждая отрасль государственной политики содержит в себе молодежный "компонент". Однако, слабая скоординированность ГМП с другими сферами государственной политики, привела к определенной искусственной замкнутости молодежной проблематики относительно других направлений деятельности государства. Поэтому ГМП должна исходить из того, что проводимые ныне социально-экономические реформы и все конкретные программы, а также в целом отраслевые политики (образование, занятость, спорт, здравоохранение и т.п.) должны быть ориентированы на будущее, "завязаны" на молодежь. ГМП должна носить интегративный характер, с максимальным привлечением молодежи к участию в реформировании, обновлении общества и своего микросоциума.

Государственная политика в отношении молодежи зачастую осуществляется вне контекста других проблем государственного масштаба. Корни многих молодежных проблем лежат в других сферах, касающихся воспитания подрастающего поколения, прежде всего в семье, а также в последующих агентах социализации (детский сад, школа, университет, трудовой коллектив). В этой связи целесообразно пересмотреть стратегию воспитания детей, юношей и девушек, место и роль института семьи и других агентов социализации, и выработать новую

¹ <http://www.24.kg/community/90790-v-kyrgyzstane-v-2010-godu-zaregistrirovano-bolee.html> (обращение к материалу 17/01/)

программу гражданского, нравственно-духовного воспитания молодого поколения, при этом уделяя должное внимание национальному духовному наследию и традициям.

3. Молодёжь становится действующей силой, когда она обретает субъектность, то есть когда она организуется на основе общественно значимых целей. Следовательно, необходимо кардинальным образом отойти от попечительского характера ГМП и усилить партнерские равноправные отношения с молодежью путем активизации их участия и в сферу принятия решений. Сегодня молодежь имеет минимальное влияние на формирование собственно государственной политики, их участие в традиционных формах представительной демократии очень низкое. Так, по итогам выборов в местные кецепш республики в 2008 году были избраны 7647 депутатов. Из них количество депутатов в возрасте до 30 лет составляет всего 9%. Всего по республике были избраны 62 председателя городских и районных кенешей, в их составе: депутатов в возрасте от 30 до 45 лет - 16 человек или 25,8%. При этом подавляющее большинство руководителей местных кенешей (74,2%) - это люди старше 45 лет¹. Другой формой привлечения молодежи к принятию решений является ее участие в общественной деятельности. Однако, как было отмечено ранее, молодежные организации аморфны, работают не эффективно и охватывают лишь активную часть студенчества и преимущественно молодежи столицы и крупных городов страны.

4. В плане институционализации и развития инфраструктуры ГМП следует принять двумерную систему управления. Необходимо выстраивать наряду с вертикальной структурой официальных органов по делам молодежи (по принципу "центр - регионы") и горизонтальные институты социального партнерства, в котором участвуют государство (в лице уполномоченного органа по делам молодежи), органы местного самоуправления и молодежные общественные объединения, сети учреждений социального обслуживания молодежи (молодежных центров занятости, молодежных клубов, оздоровительно-образовательных учреждений и т.д.), организации гражданского сектора, занимающиеся молодежными вопросами.

5. В рамках укрепления институционального механизма и нормативной базы ГМП целесообразно инициировать внесение изменений в соответствующее законодательство в части:

- открытия отделений, кафедр или дополнительных специализаций по подготовке специалистов в области ГМП и работы с молодежью для формирования кадрового корпуса молодежной политики;

- создания департаментов или объединений во всех государственных структурах (на республиканском и региональном уровнях, органах местного самоуправления), образованные из числа молодых сотрудников, что послужило бы дополнительным механизмом продвижения интересов молодежи в си-

стеме госуправления, а также способствовала бы эффективной реализации ГМП. Например, на данный момент в системе Министерства внутренних дел официально функционируют войсковые молодежные организации, которые являются своеобразными каналами продвижения интересов молодых служащих и самоорганизации военной молодежи. Этот опыт заслуживает внимания и уполномоченному органу по делам молодежи необходимо рассмотреть возможность его распространения, так как подобных структур в других органах госуправления нет.

6. В концептуальном плане, а также по ресурсному обеспечению ГМП необходимо:

- разработать Концепцию развития ГМП до 2020, а также до 2030 года, так как мировой опыт показывает, что реальные результаты государственной молодежной политики получаются примерно через 30-40 лет после начала осуществления первых мероприятий;

- на данном этапе развития нашей экономики сравнительно действенным методом реализации ГМП остается программный подход. Поэтому крайне важно разработка и принятие краткосрочных (на 1-3 года) и среднесрочных целевых программ (до 5 лет) в области государственной молодежной политики. Представляется целесообразной разработка региональных (областных) программ по развитию местной молодежи, и их реализация во взаимосвязи с республиканской целевой молодежной программой;

- эффективная реализация ГМП не возможна без серьезных финансовых вложений. На протяжении двадцатилетнего периода финансирование государственной молодежной политики оказалось неадекватным условиям современного Кыргызстана. В этой связи необходимо: 1) исключение остаточного принципа финансирования молодежной политики, а утверждение принципа долгосрочного инвестирования на затраты в сфере ГМП; 2) введение отдельной строки в республиканских и местных бюджетах на реализацию мер поддержки ГМП, а также поддержку молодежных общественных объединений.

В заключении хотелось бы отметить, что вышеизложенное лишь первоочередные меры, которые необходимо предпринять в ускоренном порядке. От сегодняшней государственной инвестиции в молодое поколение зависит будущее Кыргызстана. Это должна стать аксиомой стратегии развития страны на ближайшее двадцатилетие.

Литература:

1. Государственная молодежная политика Кыргызской Республики // Сб. законодательных и нормативных правовых актов. - Б., 2007. - 270 с.
2. Закон Кыргызской Республики "Об основах государственной молодежной политики" от 31 июля 2009 года №256.
3. Ильинский И. М. Молодёжь и молодежная политика. Философия. История. Теория. - М.: Голос, 2001. - С.217.
4. Кыргызстан: успешная молодежь - успешная страна / Национальный доклад о развитии человека - 2009-2010. ПРООН.-2010.-107 с.
5. Мид М. Культура и мир детства: Избранные про-

- изведения / Пер. с англ. - М., 1988. - С.323.
6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Специальная публикация: Занятость, безработица, трудовая миграция. - Б., 2007.
 7. Отчет о проделанной работе Министерства по делам молодежи Кыргызской Республики за 2010 год.
 8. Отчет о деятельности Департамента по делам молодежи за 2009 год.
 9. Отчет Министерства труда, занятости и миграции Кыргызской Республики о деятельности за 2010 год.
 10. Проблемы участия молодежи в развитии Кыргызской Республики. Молодежный проект ПРООН. -Бишкек, 2006. - 36 с.
 11. Ростовская Т.К. Развитие кадрового потенциала государственной молодежной политики Российской Федерации / Студенчество стран ШОС: социокультурное измерение. - Екатеринбург, 2009. - С.67-71.
 12. ТатаринOV О.В. Комсомол в перспективе // Молодежная политика. Информационный бюллетень. Изд. Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи Института молодежи. - М., 1998. - №169-171.-79 с.
 13. Тесленко А.Н. Культурная социализация молодежи: казахстанская модель. - Астана.: ЦНТИ, 2007. - С.251-259.
 14. Трудовая миграция из Кыргызстана. MOM. - Бишкек, 2008.- С. 166.
 15. <http://www.24.kg/community/90790-v-kyrgyzstane-v-2010-godu-zaregistrovano-bolee.html> (обращение к материалу 17/01/11 14:03 ч.)
 16. <http://www.ipp.kg>
 17. <http://www.bpc.kg>
 18. <http://www.akipress.kg>.
 19. См.: Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения / Пер. с англ. - М., 1988. - С.323.
 20. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. - М.: Голос, 2001. -С.217.

Рецензент: д.соц.н., профессор Нурова С.С.
